

НАРОДНЫЕ МАССЫ В ЧЕШСКОМ И СЛОВАЦКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ XIX ВЕКА

Я. Газранек, И. Коржалка, Ю. Месарош, З. Шолле

Чешское и словацкое национальное движение XIX—начала XX в. благодаря своеобразным чертам представляет интерес для историков не только европейских, но и многих неевропейских стран.

1789—1871 годы были для большей части Европы временем формирования буржуазных наций и роста национальных движений, направленных на создание национальных государств. В Западной Европе этот процесс был завершен в 70-х годах XIX в. с объединением Германии и Италии, в Восточной — в 1917—1918 гг., в итоге первой мировой войны и Великой Октябрьской социалистической революции.

Чешское национальное развитие можно рассматривать как переходное между восточноевропейским и западноевропейским типами. Чехи как нация с развитой социальной структурой сформировались в условиях национального угнетения не только без поддержки тогдашней Габсбургской монархии, но и в борьбе против этого государства. Традиционные ведущие политические круги, и прежде всего аристократия, не сыграли решающей роли в этом процессе. Чешскому национальному движению удалось использовать традицию старого чешского государства и включить в свои ряды подавляющее большинство национальной интеллигенции, многочисленную мелкую буржуазию, значительную часть крестьян и рабочих. Общие проблемы параллельного развития и взаимного влияния двух очень близких славянских народов — чехов и словаков (этот процесс в конечном счете привел к созданию Чехословацкой республики) особенно рельефно выступают на примере словацкого вопроса и словацкого национального движения.

В своей статье нам хотелось бы ознакомить читателя с некоторыми существенными чертами развития чешского и словацкого национального движения. Мы не станем излагать чешский и словацкий вопросы в целом. Для этого понадобилось бы гораздо обстоятельнее, чем это сделано, рассмотреть международные связи. При сравнении с национальной и социальной проблематикой в других странах мы стремились в первую очередь показать внутренние корни чешского и словацкого национального движения, то есть прежде всего роль народных масс — рабочего класса, крестьянства, городской мелкой буржуазии, так же как и соответствующих общественных организаций и политических партий этого движения.

Возникновение чешской буржуазной нации чешская литература трактует как «национальное возрождение». Под этим термином подразумевается прежде всего то, что чешская нация при своем возникновении опиралась на традицию самостоятельного чешского государства и развитой чешской культуры, существовавших до поражения чехов в битве на Белой горе в 1620 году. После разгрома восстания протестантское

¹ О различии западного и восточного типа национального развития см.: В. И. Ленин ПСС. Т. 25, стр. 269.

чешское дворянство и мещанство, руководящие слои чешского общества были изгнаны из страны, их имущество захватили чужие феодалы. Чешская духовная культура, представленная, например, церковной общиной «Чешских братьев», выдающуюся роль в которой играл Ян Амос Коменский, была уничтожена. Тридцатилетняя война принесла огромные опустошения. Население в чешских землях к концу войны наполовину сократилось. Период с середины XVII до середины XVIII в. получил в чешской историографии название «тьма». Он характеризуется тяжёлым гнетом властей по отношению к сельскому населению, а также давлением католической контрреформации, представленной иезуитами. И все же экономическое и социальное развитие чешских земель значительно продвинулось к концу XVIII столетия. Представители чешского национального движения в начале XIX в. не раз обращались к старым традициям. Они ссылались при этом на непрерывное существование чешского государства, а в развитии письменного языка — на чешский язык XVI века.

Однако зарождение чешской нации в одном существенно отличалось от зарождения не только большинства западноевропейских наций, но и соседних народов — поляков и венгров². Чешское национальное самосознание, как уже говорилось, формировалось почти без участия дворянства и городских зажиточных слоев, которые к первой половине XIX в. повсеместно пользовались немецким языком³. Однако чешское национальное самосознание неустанно росло благодаря приливу в города рабочих и ремесленников из деревни. Численность пражских немцев оставалась прежней, но они все более изолировались в замкнутый языковой остров среди растущего чешского населения.

Значительная часть аристократии чешских земель являлась сторонницей «богемизма», то есть чешского земского патриотизма. Земское дворянство заявляло о старинных правах чешского королевства и до некоторой степени отстаивало чешскую самобытную культуру. Однако участие консервативного дворянства скорее тормозило развитие чешского национального движения, чем способствовало ему, так как имело тенденцию отвлечь его от сотрудничества с прогрессивными направлениями среди других национальных движений. И все же консервативное дворянство не способно было лишить национальное движение его основных народных, демократических черт. К концу XIX в. большинство дворянских, так называемых земских патриотов окончательно разошлось с чешским национальным движением.

Основной предпосылкой успешного национального возрождения было ускоренное развитие производительных сил в конце XVIII — первой половине XIX века. Возникали централизованные крупные мануфактуры, росло кустарное производство. Сельское хозяйство постепенно освобождалось от пут традиционной трехпольной системы и ориентировалось на производство пищевых и промышленных культур для возникающего рынка. Все более тесная зависимость сельского населения от рынка вывела его из вековой изоляции. Возникла потребность в повышении грамотности народных масс. Знание трех основных предметов (чтение, письмо, счет), равно как и католическая религия, могло быть преподнесено народу только на языке, который он понимал, а именно на чешском.

² См. «Přehled československých dějin». Т. I, hl. 10. Praha. 1958; J. Kočí. Naše národní obrození. Praha. 1960; «Dějiny české literatury». Т. II. Literatura národního obrození. Praha. 1960; F. Kučnár. Přehled dějin Československa v epoše feudalismu. Т. 4. Doba národního obrození 1740—1848. Praha. 1963; «Naše národní minulost v dokumentech». Т. II. Praha. 1962; A. Klíma. Příručka k dějinám Československa v letech 1648—1848. Praha. 1963.

³ Один из современников так описывал обстановку в Праге, главном центре чешского национального движения, накануне революции 1848 г.: «На пражских улицах чешские слова из уст людей хорошо одетых, особенно дам, были слышны лишь как редкое исключение; к незнакомому человеку никто не решался обращаться по-чешски, не желая услышать резкий ответ». J. Malý. Naše znovuzrození. Т. I. Praha. 1880, s. 7.

Введением всеобщего шестилетнего школьного образования в конце XVIII и в первой четверти XIX в. австрийское правительство невольно ускорило возрождение чешской национальной культуры, способствовало созданию чешской народной интеллигенции, содействовало возникновению предпосылок для зарождения подлинно чешского национального движения. Стали появляться различные экономические пособия, многочисленные листовки с практическими указаниями, как выращивать фруктовые деревья, разводить пчел, обрабатывать домашним способом разное сырье и т. п. Росло значение чешских газет, печатались календари, книги; первые скромные шаги сделали чешская художественная литература и чешская наука. Пока чешские образованные слои жили под сильным влиянием немецкой и даже французской культуры, на народные массы города и деревни оказывало воздействие только то, что они слышали или читали на чешском языке — единственном языке, который они понимали. Чешская народная интеллигенция содействовала этому процессу. Полностью чешский характер сохранило в то время только сельское население. Постоянный рост городов, связанный с индустриализацией, значительно увеличил количество чехов, живущих в городах не только центральных районов Чехии, но также и Моравии и пограничных областей.

С 30-х годов XIX в. чешское национальное движение вступило в новую фазу. Если первое поколение чешских просветителей считало своей задачей воспитание народных масс на чешском языке, но для них самих языком науки и высшего образования оставался немецкий язык, то второе поколение, руководимое Юнгманном, уже ставило перед собой новые цели, а именно сделать чешский язык равноценным с другими, сделать его языком науки и культуры. Такие представители чешской интеллигенции, как Иосиф Юнгманн и Франтишек Палацкий, проделали огромную работу по составлению словаря чешского языка и созданию национальной истории. Ф. Палацкий основал также чешский научный «Журнал чешского музея», и его «История» на чешском языке в 40-х годах была известна широкому кругу читателей. Руководящий слой чешского буржуазного национального движения стал принимать все более активное участие в политической жизни Чехии, в частности в таких обществах, как «Промышленное единство», «Экономическое общество», «Музей Чешского королевства», руководство которыми находилось в руках аристократии. Возникли демократические кружки студентов, участники которых с восторгом следили за национально-освободительной борьбой других народов, особенно поляков, ирландцев, итальянцев.

Особое место в идеологии чешского национального возрождения занимала идея славянского единства. Однако географические границы, языковые различия, иные культурные традиции и более быстрое социально-экономическое развитие чехов по сравнению с другими славянскими народами привели к тому, что общеславянская направленность на этом этапе не стала доминирующей в чешском национальном движении. Еще накануне революции 1848 г. идеолог зарождавшейся чешской буржуазии Карел Гавличек Боровский, опираясь на зажиточную часть чешской деревни, выдвигал на первое место не идею славянства и панславизма, а чешское национальное самосознание.

Плодородные области Чехии и Моравии были заселены почти исключительно чехами, которые еще задолго до отмены в 1848 г. остатков феодальных повинностей делились на несколько социальных групп. Появилась сельская буржуазия, которая стала проникать в города. Капитал, притекавший из деревни, был основой экономической мощи чешской буржуазии. Развитие промышленного производства в городах и в северных пограничных областях чешских земель привело к формированию рабочего класса. В рядах его вначале преобладали рабочие ремесленных мастерских, поденщики и случайные люди, занятые на подсобных работах.

но наиболее активной частью населения городов с 30-х годов стали квалифицированные рабочие мануфактур. В первой половине XIX в. в Праге с ее многочисленными ситценабивными фабриками были созданы первые организации рабочих мануфактур. Бурными стачками рабочих ситценабивных фабрик в Праге и Чешской Липе, прядильщиков шерсти в Либереце в июне—июле 1844 г. завершился первый этап, на котором рабочее движение ограничивалось рамками экономической борьбы, тогда как в политической борьбе рабочие поддерживали радикально-демократические мелкобуржуазные направления⁴.

Революционные события 1848 г. в Европе открыли политическую фазу чешского национального движения. Не обремененное прямым участием дворянства и влиянием консервативного католического духовенства (которое было более значительным только в Моравии), чешское национальное движение в весенние месяцы 1848 г. приняло внушительные размеры и развивалось в прогрессивном направлении. Возникли представительные органы под руководством либеральной буржуазии. Они пользовались большим доверием народных масс (национальный комитет в Чехии, земский сейм в Моравии). Различия в политической программе и в социальной направленности консервативного мещанства и деревенской буржуазии (их интересы выражала национал-либеральная партия) и формировавшегося рабочего класса вместе с деревенской беднотой (чьи интересы нашли свое отражение в выступлениях радикальных демократов) в решающий момент отошли на задний план перед лицом национального чешско-немецкого антагонизма. Движение за объединение Германии, выборы во Франкфуртский парламент, которые были назначены и в чешских землях, рост немецкого национализма — все это давало возможность вождям национальных либералов, ратовавших за солидарность всех чехов, удерживать руководство национальным движением.

После поражения Пражского восстания в июне 1848 г., когда выступление студентов и рабочих было подавлено реакционными войсками, в чешском национальном движении произошел заметный сдвиг вправо. В деревне, где политическое руководство осталось в руках сельской буржуазии, после обещания отменить барщину, по существу, воцарилось спокойствие. Отражением положения, когда революционное народное движение в Праге потерпело поражение, а деревня, по существу, осталась нейтральной, было поведение чешских депутатов в имперском сейме в Вене и в Кромержиже, голосами которых был принят закон от 7 сентября 1848 г. об отмене барщины за выкуп⁵. Во главе чешского национального движения стояли либералы, а не консерваторы, что подтвердили выступления чешских депутатов Кромержиже при разработке сравнительно прогрессивной конституции Австрии зимой 1848—1849 годов.

Если в политическом отношении революция 1848—1849 гг. закончилась поражением и временным установлением абсолютистских порядков во всех странах Средней Европы, то вместе с тем она способствовала их экономическому и социальному развитию. Окончательная отмена барщины освободила путь для развития капиталистических отношений в сельском хозяйстве. Крупнопоместные хозяйства перешли в основном к системе наемного труда; продолжалась социальная дифференциация деревни. Возникла новая, централизованная капиталистическая система государственного управления вместо старой, феодальной. Серьезные социальные изменения произошли в чешских землях в связи с развитием

⁴ См. J. Korálka. Über die Anfänge der sozialistischen Arbeiterbewegung in der Tschechoslowakei. «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft». 1961, № 1.

⁵ По общей проблематике революционного периода 1848—1849 гг. в чешских землях см. «Přehled československých dějin». Т. II, hl. I. Praha. 1960; см. также K. Kosík. Česká radikální demokracie. Praha. 1958; F. Červínka. Přehled dějin Československa v epoše kapitalismu. 1848—1849. Praha. 1959.

капиталистической промышленности, сельского хозяйства и транспорта. В отраслях, где вследствие промышленной революции изменился способ производства, особенно в текстильной промышленности, значение кустарей и рабочих из мелких мастерских уменьшилось и, наоборот, возросла роль рабочих крупных заводов. Чешские земли заняли ведущее экономическое положение внутри Габсбургской монархии, особенно в текстильной и пищевой отраслях промышленности, в добыче угля и в машиностроении. В конце 60—начале 70-х годов XIX в., когда в чешских землях была завершена промышленная революция, в основных отраслях промышленности уже преобладало товарное производство с использованием машин и применением новых химико-технологических процессов⁶. Население в чешских землях в течение 50—60-х годов увеличилось более чем на 1 млн. человек (7,7 млн. — в 1869 г.), еще более усилился прилив сельского населения в города и в промышленные области. Уровень образования чешских народных масс повысился прежде всего в результате введения в 1868 г. восьмилетнего школьного образования, несмотря даже на то, что многие дети школьного возраста вследствие занятости в некоторых отраслях промышленности и в сельском хозяйстве не могли регулярно посещать школу.

Новый подъем чешского национального движения, более широкого и демократического по своему характеру, чем во время революции 1848—1849 гг.⁷, произошел с начала 60-х годов в обстановке общего подъема демократического движения в Европе (Италия, Германия, Польша и другие страны). Значительно активней в чешском национальном движении стало чешское крестьянство. Появление местного (а в Чехии с 1864 г. и окружного) самоуправления явилось в ряде областей организационной основой участия зажиточного и среднего крестьянства в чешском национальном движении. Росло недовольство чешского крестьянства высоким налогом, которым его облагало венское правительство, возглавляемое представителями немецкой либеральной партии. Все более острый национальный характер приобретало противоречие между чешским крестьянством и преимущественно немецким торговым, промышленным и банковским капиталом в чешских и австрийских землях. Это социальное противоречие явилось одной из основных причин временного сотрудничества старочешской партии с консервативной чешской земской аристократией под лозунгом борьбы за чешское национальное государство. Одновременно чешские представители, требуя соблюдения чешского государственного права, выражали стремление чехов к национальной самостоятельности. В конкретных политических условиях, существовавших в Габсбургской монархии 60-х годов, особенно после заключения австро-венгерского соглашения 1867 г., это требование означало превращение дуализма в австро-венгро-чешский триализм. В противовес старочешскому направлению, которое поддерживали зажиточные крестьяне и помещики, первые чешские промышленные и торговые капиталисты и состоятельные граждане свободных профессий, возникло направление младочехов, опорой которых было чешское среднее крестьянство, ремесленники и мелкая интеллигенция, особенно в экономически развитых областях Чехии. Из рядов городской мелкой буржуазии и интеллигенции в 60-х годах вышло большинство членов спортивного общества «Сокол» (основанного в 1862 г.) и других культурных и экономических обществ, сыгравших важную роль в чешском национальном движении.

После 1867 г. для чешского национального движения как массового становятся характерными политические собрания, которые сначала по примеру Ирландии назывались митингами, а позднее по гуситской традиции — таборами. Согласно газетным сообщениям, в 1868 — 1871 гг.

⁶ J. Purš. Průmyslová revoluce v českých zemích. Praha. 1960.

⁷ См. «Přehled československých dějin». Т. II, hl. 2.

в 143 таборах приняло участие 1,5 млн. человек, из них большинство крестьян⁸. Созыву ряда других таборов помешало вмешательство жандармерии и армии.

В 60-х годах в отличие от периода революции 1848—1849 гг. в чешских землях сложились социально-экономические предпосылки для выступления на политической арене новой социальной силы — рабочего класса. Как и в большинстве других европейских стран, чешский пролетариат, в рядах которого преобладали рабочие мелкого производства, еще не был самостоятельной силой в политической борьбе и поддерживал чешскую мелкобуржуазную демократию⁹. Участие рабочих в политических движениях способствовало распространению политических идей данного времени. В Северной Чехии с центром в Либереце, а отчасти и в моравской столице Брно решающую роль первоначально играли рабочие немецкой национальности. Их движение развивалось в тесной связи с социалистическим движением в Германии, что проявилось в их временном вхождении в Эйзенахскую социал-демократическую партию осенью 1869 года. Напротив, Прага была центром движения пролетариев-чехов. После 1867 г. чешские рабочие в Праге и в других местах принимали участие в таборах, на которых они выступали за демократические национальные требования и за примирение чехов с немцами. Участие рабочих в демократическом движении помогло их вождям приобрести политический опыт. Самостоятельное политическое движение чешских рабочих формировалось под влиянием I Интернационала, немецкой социал-демократии и Парижской коммуны 1871 г., под влиянием процесса отделения пролетарского направления от общедемократического чешского национального движения¹⁰. Положительному отношению чехов к Парижской коммуне содействовало также отрицательное отношение к пруссакам и симпатии к французскому республиканизму, в основе которых лежали общедемократические, национальные настроения.

В начале 70-х годов произошли важнейшие перемены в социальном содержании чешского национального движения. Подъем, достигнутый во время массовых таборов в конце 60-х годов, не привел к изменению социальных и национальных отношений в Габсбургской монархии. Руководящие чешские политические деятели ограничились переговорами с венским правительством¹¹. В то же самое время в результате подъема капиталистической промышленности и растущей социальной дифференциации общества сложились объективные предпосылки для активного участия рабочих в политической жизни. Именно чешские земли играли на первом этапе решающую роль в формировании интернациональной по своему составу социал-демократической партии Австрии (СДПА)¹². Если в Венг-

⁸ J. Purš. Tábory v českých zemích v letech 1868—1871. «Ceskoslovenský časopis historický», 1958, №№ 2, 3, 4; см. также Н. Д. Ратнер. Подъем национально-политической борьбы в Чехии в 1868—1869 гг. «Из истории революционного движения народов Чехословакии». М. 1959.

⁹ См. J. Purš. Dělnické hnutí v českých zemích v letech 1849—1867. Praha. 1961; J. Kořalka. Vznik socialistického dělnického hnutí na Liberecku. Liberec. 1956; Z. Šolle. K počátkům dělnického hnutí v Praze. «Ceskoslovenský časopis historický», 1957, № 4; 1958, № 2; 1959, № 1; «Z dějin dělnického hnutí na Brněnsku», Brno, 1956; I Dubský. Pronikání marxismu do českých zemí. Praha. 1963.

¹⁰ Z. Šolle. Pařížská komuna 1871 a její vliv na počátky dělnického hnutí u nás. «Příspěvky k dějinám KČS». 1961, № 2; см. также «Парижская коммуна 1871 г.». Т. II. М. 1961.

¹¹ «Чешское соглашение», подготовленное в 1871 г. правительством Гогенварта, не было реализовано из-за сопротивления немецких политиков в Австрии, которых поддерживали венгерские правительственные круги и Бисмарк. См. «Přehled československých dějin». Т. II, кап. 3.

¹² См. М. Рейман. Z prvních dob českého dělnického hnutí. Praha. 1958; Н. Стейнер. Die Arbeiterbewegung Österreichs 1868—1889. Wien. 1964; Z. Šolle. Die I. Internationale und Österreich. «Historica». Praha. 1965, X, str. 255—300; e j u s d. První internacionála a vznik sociálně demokraticke strany na neudorfelském sjezdu 1874. «Ceskoslovenský časopis historický», 1964, № 5.

рии и в других областях Габсбургской монархии социалистическое движение возглавляли, как правило, приехавшие немецкие рабочие, то в чешских землях возникло сильное социалистическое движение среди рабочих чешской национальности. Существование самостоятельного чешского рабочего движения поставило перед социалистами Австрии новую проблему — о национальном вопросе внутри рабочего движения.

Социал-демократическая рабочая партия была основана в Австрии на съезде в Нейдерфеле в апреле 1874 г. при активном участии чешских рабочих. Характерной чертой социалистического движения был последовательный демократизм и решительный отпор всем пережиткам феодализма и абсолютизма. Первое поколение социалистов в чешских землях подчеркивало международную солидарность рабочих всех национальностей в борьбе против капиталистической эксплуатации и в национальной политике выдвигало принцип самоопределения наций. Стремление к обеспечению массовой агитации на языке, доступном широким кругам рабочих, привело к созданию в 1878 г. на съезде в Бржевнове (Прага) автономной Чешской социал-демократической партии¹³. Наиболее активное сотрудничество чешских и немецких рабочих в чешских землях имело место в период деятельности Центрального комитета СДПА в северочешском городе Либерец в 1877—1880 годах¹⁴.

Австрийские правящие круги стремились в начале 80-х годов подавить рост рабочего движения, проявившийся в подъеме стачечного движения, с одной стороны — путем введения жестокого социального законодательства, с другой — путем усиления преследований трудящихся. В этой сложной обстановке в рядах социал-демократов выявились различные оценки сложившейся обстановки, и эти разногласия привели к расколу на радикальную и умеренную фракции. Инициативу в преодолении раскола проявили чешские рабочие, прежде всего их организация в городе Брно, газета которой «Ровность» уже в 1885 г. выдвинула программу объединения на принципах марксизма. Эта программа победила на съезде СДПА в Хайнфельде в конце 1888 — начале 1889 года¹⁵.

Социальные перемены в рядах чешского крестьянства сказались прежде всего в изменении соотношения сил обеих чешских буржуазных партий — старочехов и младочехов. Младочехи в 1874 г. объединились в самостоятельную политическую партию и в отличие от старочехов проводили активную политику, особенно в экономических вопросах. Они нашли опору прежде всего в наиболее развитых сельскохозяйственных областях Чехии. В 80-х годах сельское хозяйство поразил двойной кризис: тяжелый циклический сахарный кризис 1884—1889 гг.¹⁶ и долговременный зерновой кризис, связанный с ввозом в Европу дешевого зерна из Америки и из России. Крестьянство свекловичных и зерновых районов, недовольное тем, что политика старочехов, участвовавших в правительстве, принесла мало пользы, стало склоняться к младочехам, которые вновь выдвинули лозунг создания чешского государственного права. На выборах в чешский земский сейм в 1889 г. младочехи, которые выдвинули кандидатами крестьянских вождей, победили почти во всех свекловичных и хлебных районах. Когда же старочехи в 1890 г. пошли на невыгодное соглашение с немецкими либералами об административном разделении Чехии согласно языковой границе, то на выборах в им-

¹³ См. Z. Šolle. Pařížská komuna 1871...; H. M o m m s e n. Die Sozialdemokratie und die Nationalitätenfrage im Habsburgischen Vielvölkerstaat. Wien. 1963.

¹⁴ J. K o ř a l k a. Severočestí socialisté v čele dělnického hnutí českých a rakouských zemí. Liberec. 1963.

¹⁵ См. Z. Š o l l e. Dělnické stávky v Čechách v druhé polovině XIX. století. Praha. 1960.

¹⁶ J. K ř í ž e k. Krize cukrovarnictví v českých zemích v osmdesátých letech minulého století a její význam pro vzrůst rolnického hnutí. «Ceskoslovenský časopis historický», 1956, №№ 2, 3; 1957, № 3; 1958, № 1.

перский совет в 1891 г. они потерпели поражение, и почти все группы чешской буржуазии перешли на сторону победивших младочехов¹⁷.

90-е годы явились определенным рубежом в социально-экономическом и политическом развитии чешских земель. Орудием концентрации и централизации капитала в сельском хозяйстве стала особенно развитая и централизованная кооперация. Быстро возникали картели и другие формы монополий, отдельные финансовые группы приобретали контроль над все возрастающим числом промышленных и торговых предприятий. Растущая экономическая сила наций при все большей зависимости Австро-Венгрии от Германской империи вела к обострению внутривнутриполитической обстановки. В антиавстрийском и антидинастическом движении участвовали сторонники как мелкобуржуазного демократизма, так и крайнего национализма. Младочешская партия оставила своей прежний радикализм и стала проводить оппортунистическую политику прежде всего в интересах городской буржуазии. В первой половине 90-х годов в рядах чешской мелкой буржуазии возникло так называемое прогрессистское движение, которое распространилось прежде всего среди студенчества, а также некоторой части рабочих. Наибольший размах это движение приобрело в 1893 г., в период обострения борьбы рабочих за всеобщее избирательное право¹⁸. Отдельные представители прогрессистского движения были арестованы в 1893—1894 гг. и брошены в тюрьмы.

В связи с социальными изменениями происходила дальнейшая политическая дифференциация чешского буржуазного общества. Именно в это время, в конце XIX в., возникли основные чешские политические партии и среди них независимая аграрная партия, народная (католическая) партия и национально-социалистическая партия. В последнюю позднее вошли, помимо некоторой части рабочих, представители радикальной мелкой буржуазии, являвшиеся ранее сторонниками младочехов. Прежняя младочешская партия становилась все более ограниченной группой, представлявшей преимущественно интересы чешской промышленной и торговой буржуазии¹⁹.

Важнейшие изменения произошли и в рабочем движении. Социал-демократическая партия Австрии в начале 90-х годов стала наконец легальной. К этому времени она объединяла в своих рядах значительную часть рабочих крупной промышленности. В партию начался прилив рабочих, агитация среди которых велась на их родном языке. СДПА стремилась справиться с новыми обстоятельствами путем последовательной автономизации. В 1897 г. партия превратилась в построенную по национальному признаку федерацию шести социал-демократических партий. Национальное разделение стало проявляться и в деятельности профсоюзных организаций, являвшихся основной финансовой базой партии. На съезде в Брно в 1899 г. австрийские и чешские представители социал-демократии приняли программу по национальному вопросу, исходящую из принципов национальной автономии²⁰.

Обострение национальной борьбы в чешских землях, а также растущее политическое влияние Германской империи содействовали расширению крайне националистического движения среди немецкого населения чешских земель, особенно среди мелкой буржуазии. Многочисленные немецкие националистические организации в большинстве случаев

¹⁷ См. J. Křížek. T. G. Masaryk a česká politika. Praha 1959; «Přehled československých dějin». Т. II, hl. IV, kap. 5, 7.

¹⁸ См. J. Havránek. Boj za všeobecné, přímé a rovné hlasovací právo roku 1893. Praha. 1964.

¹⁹ См. «Přehled československých dějin». Т. II, hl. 10.

²⁰ См. Z. Šolle. Dělnické hnutí v českých zemích koncem minulého století. Praha. 1961.

были связаны с пангерманским движением в Германии²¹. Венские власти всеми средствами поддерживали привилегированное положение немецкого населения в чешских землях и одновременно чинили препятствия естественному стремлению чехов к национальной самостоятельности. Вследствие этого к концу XIX в. чешский вопрос вновь стал одной из важнейших внутривосточных проблем Габсбургской монархии²².

Однако еще более тяжелым, чем в чешских землях, было положение национальных меньшинств в Венгрии. Здесь жили хорваты, словаки, румыны, сербы и закарпатские украинцы. Автономное положение по отношению к Венгрии сохранила только Хорватия. Некоторые национальные меньшинства — румыны, сербы и украинцы — сохранили особые церковные организации (православные и греко-католические), что повлияло на сохранение национального характера начальных школ.

Словацкий народ был лишен самоуправления, не имел своих организаций ни в культурной, ни в церковной областях и подчинялся центральным венгерским учреждениям. Города, повсюду игравшие ведущую роль в формировании наций, в Словакии не содействовали развитию словацкой национальности. Эти обстоятельства уже накануне буржуазной революции и еще больше во второй половине XIX в. чрезвычайно усложнили формирование современной словацкой нации²³.

На рубеже XVIII и XIX вв., в начальный период словацкого национального возрождения, носителем словацкой национальности, тогда еще бессознательно, было крепостное крестьянство вместе с городской беднотой, мелкими ремесленниками и горняками. Спустя столетие словацкое сельское население говорило на своем родном языке, а в народных песнях, сказках и изобразительном искусстве сохранило основы национальной культуры. Дворянство, которое совместно с государством и католической церковью было правовым собственником всей словацкой земли, присоединилось, как и зажиточные городские слои, в силу своей сословной принадлежности к венгерскому национальному движению.

Ориентация крупных хозяйств на рыночное производство, высокие барщинные повинности и налоги привели к ускоренной пауперизации крестьян. Реформы второй половины XVIII в. немного ослабили крепостную зависимость²⁴, но наследственное право крепостных крестьян по-прежнему распространялось лишь на 20—25% земли в Словакии, в то время как численность населения возрастала. Развитие мануфактур, горного дела, а позднее и промышленности в Словакии²⁵ под влиянием близиной политики венгерских феодалов и экономической политики венского двора значительно отставало от чешских земель. В результате в словацкой деревне образовался огромный избыток рабочей силы, целиком зависимой от феодалов. Нищета часто была причиной голода и систематических волнений словацкого крестьянства, из которых самым большим было восстание в восточной Словакии в 1831 году²⁶.

²¹ См. J. Kořalka. Všeněmecký svaz a česká otázka koncem 19. století. Praha. 1963; ето же. О характере и особенностях пангерманизма в Германии и Австрии в конце XIX в. «Славяно-германские отношения». Т. II. М. 1964.

²² См. J. Kořalka. K některým problémům národní a národnostní otázky v českých zemích v období kapitalismu. «Československý časopis historický». 1962, № 3.

²³ См. J. Mészáros. Historické determinácie slovenského národného hnutia a jeho kultúrnych snažení v období matičnom. «Sborník Matica slovenska v našich dejinách». Bratislava. 1963.

²⁴ См. K. Rebró. Urbárska regulácia Márie Terézie a poddanské úpravy Jozefa II. na Slovensku. Bratislava. 1959.

²⁵ См. A. Špiesz. Manufaktúrne obdobie na Slovensku. Bratislava. 1962; J. Novotný. Vývoj priemyselnej výroby na Slovensku I. pol. 19. stor. Bratislava. 1961; A. Paulíny. K niektorým otázkam vývinu železiarstva na Slovensku v prvej polovici 19. storočia. «Historica (Sborník Filozofickej fakulty Univerzity Komenského)». Bratislava. 1960; P. Harák. Dejiny železiarskeho priemyslu na Slovensku. Bratislava. 1962.

²⁶ См. D. Rapant. Sedliacke povstanie na východnom Slovensku roku 1831. Т. I—II. Bratislava. 1953.

Политика венского двора и особенно попытки венгерского правящего дворянства поддержать с помощью венгерской национальной идеи старую сословную гегемонию над национальностями Венгрии ускорили в конце XVIII в. формирование словацкого национального движения. Первые борцы за национальное пробуждение и национальное равноправие словаков происходили из рядов народной интеллигенции, для которой осталась открытой только дорога приходских обществ и учителей. Характерные для того времени просветительские общества, объединявшие представителей народной интеллигенции, боролись не только против средневекового мракобесия, но и за право словаков на равноправное положение среди остальных национальностей Венгрии. Стремление повысить образование народа на его родном языке привело к изданию различных просветительских сочинений. Для этой цели в конце XVIII в. А. Бернолак предпринял попытку создать из западнословацкого диалекта словацкий литературный язык²⁷. Однако пользовалась им лишь часть католической интеллигенции. Евангелическая интеллигенция придерживалась библейского чешского языка, который с давних времен использовался в церковных обрядах и в литературе.

Деятельность словацкой интеллигенции имела культурно-просветительский характер и была лишена национально-политической направленности. В 20-х годах XIX в., когда венгерское дворянство впервые попыталось запретить словацкий язык, выступил словацкий поэт и мыслитель Ян Коллар с идеей национального равноправия и славянской общности. Он доказывал, что каждый народ имеет естественное право свободно пользоваться родным языком, подчеркивал языковую и культурную близость всех славян и роль этих факторов в национальной борьбе угнетенных славянских народов²⁸. Идея славянской взаимности оказала особенно большое влияние на словацкую молодежь, учившуюся за границей. Ее национальное сознание формировалось в основном в студенческих национальных обществах.

Ко времени обострения социальных и политических противоречий в Венгрии (30-е годы XIX в.) словацкое национальное движение являлось уже важным культурным, а затем и политическим фактором. Молодое поколение словацкой интеллигенции во главе с Людовиком Штуром стремилось пробудить национальное сознание широких народных масс в борьбе против феодальных порядков, за освобождение крепостных. В ходе этой борьбы формировались литературное и поэтическое творчество, экономическая и просветительская литература, создавался самостоятельный словацкий письменный язык, принятый всей словацкой интеллигенцией без различия религии. С 1845 г. представители словацкого национального движения начали издавать первый словацкий политический журнал «Словацкая национальная газета» («Slovenskie národné noviny»). Они открывали для народа воскресные школы, создавали читательские кружки, общества и т. д.²⁹. Процесс образования современной словацкой нации вступил в стадию политической реальности.

Весной 1848 г., после обнародования ограниченной дворянской мартовской конституции, по которой Венгрия была объявлена национальным государством, при широкой народной агитации родилась словацкая национальная политическая программа. Она требовала уважения принципов национального равноправия, введения всеобщего и равного избирательного права, свободы печати и митингов, полного уничтожения крепостничества. Представители словацкого национального движения во главе с Штуром приняли участие в Славянском съезде в Праге и в боях

²⁷ «Dejiny Slovenska». Т. I. Bratislava. 1961, s. 380—456; J. T i b e n s k ý. K problému hodnotenia bernoláckiny a bernolákovského hnutia. «Historický časopis», 1959, № 4.

²⁸ «Dejiny Slovenska». Т. I, s. 456.

²⁹ «Dejiny Slovenska». Т. I, s. 479 и др.; «L'udovít Štúr. Život a dielo (1815—1856)». Sborník. Bratislava. 1956.

на баррикадах в июне 1848 года. Проекты решения словацкого вопроса, предложенные австрийскому правительству в 1849 г., после победы контрреволюции, не могли быть, конечно, осуществлены³⁰.

Положение словацкого народа во второй половине XIX в. характеризовалось наличием экономического и политического господства земельной аристократии и капитала, экономической отсталостью словацких областей и национальным рабством, лишением народных масс возможности пользоваться буржуазно-демократическими правами и свободами³¹. Экономическое развитие Словакии в 50—60-х годах было очень медленным. Крестьянство испытывало катастрофическую нехватку земли и быстро разорялось. Масса крестьян-бедняков работала в тяжелых условиях в крупных поместьях или в поисках работы кочевала по всей стране. Перемещение рабочей силы из сельского хозяйства в промышленность было минимальным. Рабочие центры создавались лишь в окрестностях шахтерских городов и металлургических заводов, где рабочее движение делало свои первые шаги.

В этот период ни рабочие, ни большинство бедного крестьянства не играли еще активной роли в национальной борьбе. Представительницей словацкого национального движения и во второй половине XIX в. была преимущественно мелкая интеллигенция из рядов священников, учителей и адвокатов. В начале 60-х годов руководящие словацкие политики использовали разногласия между венгерской аристократией и венским правительством. Политические представители словаков собрались в городе Мартине в 1861 г. и выработали программу, известную как «Меморандум словацкого народа»³². В ней шла речь о необходимости признания самобытности словацкого народа, территориальной автономии той части, где проживает большинство словаков, свободе использования национального языка в учреждениях, школах, церквях и т. д. 60-е годы знаменовали один из лучших этапов словацкого национального движения. Этот период характеризовался большой активностью на культурном, публицистическом и просветительском поприще, а также созданием общенационального культурного и научного учреждения — Словацкой матицы³³ — и появлением четырех словацких гимназий. Вопреки тому, что экономические средства и власть находились в руках господствующих классов, эти культурные достижения начала 60-х годов были все же значительными.

После австро-венгерского соглашения 1867 г. венгерские правящие классы получили возможность в течение более чем полувека проводить политику превращения многонациональной Венгрии в суверенную часть государства. Установившийся режим был недемократичным, и лишь 5—6% населения обладало избирательным правом. Власть целиком находилась в руках крупнопоместной аристократии и связанной с нею венгерской буржуазии. Гонения на деятелей словацкого национального движения год от года усиливались. Ни словацкой политической группе, которая поддерживала программу, изложенную в меморандуме 1861 г. (так называемая Старая школа), ни ее оппозиции, которая после соглашения отказалась от требования территориальной автономии и хотела сотрудничать с венграми (Новая школа), не удалось добиться уступок

³⁰ D. Rapant. Slovenské povstanie roku 1848—1849. 13 t. Bratislava. 1937—1963; см также J. Mészáros. Boj L'udovíta Štúra proti feudalizmu. «Historický časopis», 1936, № 1.

³¹ См. J. Mészáros. Rol'nicka a národnostná otázka na Slovensku 1848—1900. Bratislava. 1959; Otázka slovenského národného hnutia od revoluce 1848—1849 po národne oslobodenie. «Ulohy slovenskej historickej vedy v období socialistickej vystavby» (Sborník). Bratislava. 1961; F. Bokes. Dokumenty k slovenskému národnému hnutiu. sv. I (1848—1867). Bratislava. 1962.

³² См. L. Holotík. Memorandum slovenského národa z r. 1861. «Historický časopis», 1963, № 1.

³³ См. «Matica slovenská v našich dejinách». Bratislava. 1963.

от венгерского правительства. Более того, в 1874 г. правительство закрыло словацкие гимназии, а годом позднее и Словацкую матицу и начало проводить курс на мадьяризацию общественной жизни и школ Словакии. Вплоть до 1918 г. словаки не имели ни одной гимназии или средней школы. Во второй половине XIX в. в 1581 начальной школе Словакии венгерский язык занял место словацкого.

Национальное угнетение словацкого народа ярко проявилось и в экономической и в социальной областях. Сравнительно быстрое развитие капитализма в Венгрии после 1867 г. усилило экономическое господство венгерских помещиков и капиталистов в Словакии. В конце XIX в. на территории Словакии сельские хозяйства размером до 24 га, которые почти все находились в руках словацких крестьян, занимали 43% всей земли; остальные 57% находились в руках венгерских помещиков, католической церкви и государства. Из капитала банков и сберегательных касс на словацкой территории только 14% находилось в руках словацкой буржуазии, а ее участие в акционерных обществах, которым принадлежали промышленные предприятия, было еще менее значительным. До начала XX в. Словакия оставалась преимущественно аграрной страной. В 1900 г. 69% занятого населения оставалось еще в сельском хозяйстве и только 23% — в промышленности, ремесле и горном деле. Медленно и неравномерно развивавшаяся промышленность производила в основном полуфабрикаты и была не в состоянии поглощать избыточную сельскохозяйственную рабочую силу. За последние три десятилетия XIX в. в поисках работы из Словакии в центральные венгерские области переехало более 300 тыс. человек, из них 1/3 — в индустриализирующийся Будапешт. К концу XIX в. резко возросла массовая эмиграция словаков за океан, в Америку³⁴; таким образом, за три десятилетия Словакия потеряла около полумиллиона человек.

Во главе словацкого национального движения до конца XIX в. находились представители интеллигенции и небольшого слоя мелкой национальной буржуазии. В условиях тяжелого национального угнетения и политической реакции представители этого движения, начиная с 80-х годов, стали бойкотировать парламентские выборы, вновь выступили в пользу славянского и особенно чехословацкого единства³⁵. Промышленный пролетариат, как новый элемент словацкого общества, формировался очень медленно, и его наиболее передовые группы складывались в рамках венгерской социал-демократии. В качестве активной национальной силы словацкие рабочие начали выступать лишь в конце XIX в., когда были созданы первые словацкие рабочие общества и в Будапеште стали выходить словацкие рабочие журналы³⁶.

Таким образом, чехи и словаки вступили в новый, XX век, в империалистическую стадию развития капитализма, в различных условиях. Чехи, несмотря на их неполноправное положение, были экономически сильной и в политическом и культурном отношении полностью развитой буржуазной нацией. Словаки же, находившиеся под тяжелым национальным гнетом и жившие в отсталом, по сравнению с чехами, обществе, не достигли еще той степени экономического, социального, политического и культурного развития, которая обеспечила бы их существование как современной нации. Именно в то время усилились связи между обеими братскими нациями, которые привели после их национального освобождения к основанию совместного государства — Чехословацкой республики.

³⁴ См. J. Hanzlík. Slovenské vyst'ahovalectvo na prahu imperialismu. «Geografický časopis», 1961, № 4.

³⁵ См. «O vzájomných vzťahoch Čechov a Slovákov». Bratislava. 1956; см также J. Mészáros. Slovanská otázka v politike slovenskej buržoázie v druhej polovici XIX. storočia. «Historický časopis», 1960, № 3.

³⁶ M. Gosiorovský. Dejiny slovenského robotníckeho hnutia (1848—1918). Bratislava. 1956.